

УДК 72.726, 72.03, 72.06; ББК 85.11+Щ1; DOI <https://doi.org/10.21638/spbu19.2023.105>

Е. В. Ходаковский

КОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ АРХИТЕКТУРЫ ДЕРЕВЯННЫХ ПРОТЕСТАНТСКИХ КОСТЕЛОВ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ XVII–XVIII ВЕКОВ*

В архитектурном наследии Восточной Европы особую страницу представляют протестантские деревянные костелы, построенные в середине XVII – первой четверти XVIII столетия в границах современных Польши, Словакии и Венгрии. Возможности их возведения у местных протестантских общин появились в связи с определенными шагами навстречу более веротерпимой политике, провозглашенной после бедствий и разорений Тридцатилетней войны, окончившейся в 1648 г. подписанием Вестфальского мира. Почти сразу, в 1650-е гг., в Силезии, входившей в состав Священной Римской империи, лютеранами-евангелистами были поставлены три «костёла мира» в Глогуве (1651–1652; 1655), Яворе (1654–1655) (Рис. 1) и Свиднице (1656–1660). С конца 1670-х гг. на фоне восстания Имре Тёкёли против Габсбургов и угроз, исходивших от давнего османского присутствия на Балканах, необходимость во внутренней консолидации многоконфессиональной империи становилась все более и более насущной задачей. В 1681 г. в Шопроне был созван сейм, постановления («артикулы») которого должны были способствовать более толерантным взаимоотношениям между католиками и протестантами на территории Священной Римской Империи. В соответствии с артикулом XXVI Шопронского сейма, с 1680-х гг. начинается сооружение особых «артикулярных» протестантских костелов в городах и селениях нынешней Словакии — Хибе (1682–1683), Кежмароке (1687, 1717–1730) (Рис. 2), Истебне (1686; 1731) (Рис. 3), Лештинах (около 1725), Левоче (1713), Гронсеке (1725–1726), Свети Криже (1688; 1774).

Изучение деревянных костелов Восточной Европы успешно проводится с начала XX в.¹ В британской историографии европейского деревянного зодчества отдельное

* Статья подготовлена при поддержке Российского научного фонда (проект № 21-48-04402) «Святые и герои: от христианизации к национализму. Символ, образ, память (Северо-Западная Россия, страны Балтии и Северной Европы)».

¹ См., например: *Edgar E. Protestantismus a architektura. Kutná Hora, 1912; Edgar E. Artikulární kostely na Slovensku // Staviteľské listy. 1924. Roč. 20. S. 319–322a, 324, 337–339a, 353–355; Mencl V. 1) Dřevěné kostelní stavby v zemích českých. Praha, 1927; 2) Konstrukce dřevěných*

внимание протестантским костелам уделил Д. Бакстон². После событий «Бархатной революции» исследование архитектуры на территории стран Восточной Европы ожидало получило новый мощный импульс³. В 2010-е гг. существенный вклад в анализ протестантских костелов Словакии был сделан М. Дудашем. Он обратил внимание на накопившийся в историографии груз не вполне достоверных интерпретаций самого

Рис. 1. Явор (Нижнесилезское воеводство, Польша). «Костел мира» (1654–1655).
Фотография автора, 2014 г.

kostelů // *Národopisný věstník Československý*. 1929. Roč. 22. S. 143–159; *Worthmann L.* Führer durch die Friedenskirche zu Schweidnitz. Breslau, 1929; *Hlavaj J.* Drevený artikulárny kostol vo Veľkej Paludzi // *Slovenský staviteľ*. 1932. Č. 5. S. 124–131; *Sičynskij V.* Древяные ставбы в Карпатской области. Прага, 1940; *Lazišťan E., Michalov J.* Drevené stavby na Slovensku. Martin, 1971; *Kovačevićová S.* Drevené kostoly na Slovensku // *Národopisný věstník Československý*. 1972. Roč. 7. Č. 1–2. S. 29–102; *Biathová K., Bunčák R.* Drevený panteón. Bratislava, 1976; *Frický A.* Drevené artikulárne kostoly na Slovensku // *Vlastivedný časopis*. 1978. Roč. 27. Č.2. S. 89–93. и др.

² *Buxton D.* The Wooden Churches of Eastern Europe. An Introductory Survey. Cambridge, 1981. P. 327–350.

³ См. работы: *Božová J., Gutek F.* Drevené kostolíky v okolí Bardejova. Bardejov, 1997; *Kajba P., Lieskovská R.* Artikulárny kostol v Hronseku // *Pamiatky a múzeá*. 1999. Roč. 48. Č. 3. S. 26–30; *Krivošová J. et al.* Evanjelické kostoly na Slovensku. Liptovský Mikuláš, 2001; *Baráthová N.* Kežmarok, drevený artikulárny kostol, nový evanjelický kostol, lýceum. Kežmarok, 2003.

феномена «артикулярных» костелов и оспаривает многие устоявшиеся точки зрения на практику их возведения⁴. К ним относятся, например, упоминания о требованиях возводить здания исключительно из дерева без использования гвоздей, устраивать главный вход со стороны улиц, чтобы не привлекать внимание горожан-католиков и не вызывать их любопытство, а также не ставить колокольни ради исключения каких-либо ассоциаций с привычным обликом церквей, выполняющих роль духовного ориентира и наглядной проповеди.

Развенчивая эти мифы, М. Дудаш уточняет, что регламентация со стороны местных имперских чиновников, по-своему трактовавших тезисы о веротерпимости, сводилась только к двум основным условиям: участки для постройки протестантских церквей должны были располагаться за пределами городских стен, а сами храмы предписывалось возвести в кратчайшие сроки (в течение одного года). В результате в архитектурном наследии Восточной Европы образовался самобытный сегмент, изучение которого представляет интересную задачу с точки зрения сопоставления различных параллельно существовавших традиций, отражающих важнейшие конфессиональные аспекты истории христианского зодчества раннего Нового времени.

М. Дудаш обратил внимание на отсутствие в «артикулах» Шопронского сейма требования возводить костелы именно из дерева⁵, однако приходится констатировать, что у прихожан не оставалось других вариантов закончить храм в течение года, кроме как использовать этот строительный материал. Во-первых, в Восточной Европе (особенно, на отрогах Карпат) древесина издавна использовалась при возведении не только церквей, но также жилых и хозяйственных построек, она была доступна и не требовала значительных временных затрат на заготовку и доставку. Во-вторых, важным моментом была дешевизна древесины. В-третьих, строительство из дерева было процессом очень быстрым, позволявшим уложиться в ограниченные артикулами сроки. Многие «артикулярные костелы», находившиеся на пограничье империи, вблизи театров основных боевых действий против османов или повстанческих отрядов И. Тёкёли, а затем Ф. Ракоци, появлялись на весьма неблагоприятном экономическом фоне. В те годы сооружение каменных зданий стало бы непосильным бременем для протестантских общин, и так вынужденных отправлять своих представителей в страны Северной Европы для сбора пожертвований. Именно эти обстоятельства, а не постановления Шопронского сейма, способствовали формированию такого явления, как деревянная протестантская архитектура Восточной Европы.

В этом же ракурсе можно ответить на вопрос о престижности и элитарности в глазах современников каменного зодчества, противопоставляемого простым и бесхитростным деревянным сооружениям. Вряд ли этот аспект имеет конфессиональное измерение и связан с сознательным намерением поставить протестантские приходы в уязвимое положение. В сельской местности все строили из дерева, в том числе из дерева продолжали возводиться многие католические церкви в XVII–XVIII вв. В то же время протестантские костелы в словацком Кежмароке или венгерском Такоше (Рис. 4) имеют

---

⁴ *Dudáš M.* 1) *Drevené artikulárne a tolerančné chrámy na Slovensku*. Liptovský Mikuláš: Tranoscius, 2011; 2) *Slovak wooden lutheran churches of 17th and 18th centuries — current myths and legends // Protestantischer Kirchenbau der Fruhen Neuzeit in Europa. Grundlagen und neue Forschungskonzepte / Hrsg. von J. Harasimowicz. Regensburg, 2015. P. 323–332.*

⁵ *Dudáš M.* *Slovak wooden lutheran churches of 17th and 18th centuries...* P. 323–332.

Рис. 2. Кежмарок (Прешовский край, Словакия). Артикулярный костел (1687, 1717–1730).
Фотография автора, 2019 г.

Рис. 3. Истебне (Жилинский край, Словакия). Артикулярный костел (1686; 1731).
Фотография автора, 2019 г.

штукатуренные и выбеленные стены, уподобляющие их каменному зданию. Этот же прием был характерен для разобранного еще в 1822 г. костела в Хибе. В Лештинах деревянный храм стоит на высоком каменном цоколе, компенсирующем сложный рельеф горного склона. Похожий высокий каменный полуэтаж служил основанием и для утраченного артикулярного костела, возведенного за городскими стенами Левочи, хотя плоский ландшафт вполне позволял ограничиться там обычным фундаментом.

Особая композиция «костелов мира» и «артикулярных храмов» обусловлена внутренними причинами, а не искусственным регулированием извне. Если в католической базилике смысловым центром выступал хор в восточной части храма, символизировавший высший горный мир, то активное вовлечение протестантской паствы в совместное чтение и толкование Священного Писания, значительное внимание к проповеднической миссии пастора как духовного лидера общины неизбежно вели к выделению центральной части церкви. Соответственно, это ставило новые задачи по организации интерьера, который должен был вместить всех прихожан, не оставляя никого за стенами, ибо артикулярные костелы ставились как единственное духовное пристанище для лютеран всей округи. Отсюда характерная для многих протестантских храмов тенденция к максимальному заполнению внутреннего пространства, обычно достигаемому за счет расположения сидений на ярусах-балконах по трем сторонам, наподобие барочных оперных театров. Смещение композиционного акцента ближе к центру позволяло услышать каждое слово оратора и способствовало установлению эмоциональной связи между ним и аудиторией. Именно крестообразная в плане Ноордекерк в Амстердаме (1620–1623) стала прототипом для многих протестантских храмов Северной Европы, в частности, церкви Холмена в Копенгагене (1640–1646) и далее по всей Скандинавии. В Швеции эта планировочная структура получила развитие в архитектуре церквей в Бьурчерне (1643; 1671), Боттнарюде (1667–1695), Брандсторпе (1694–1698), Карлскуге (после перестройки 1705 г.) и во многих других поселениях. В XVII–XVIII столетиях в Норвегии старые средневековые мачтовые базилики с ярко выраженным протяженным вектором получали в ходе реконструкций боковые пристройки и приобретали крещатый план, соответствующий новой богослужебной практике (Лум, Вого, Гарму, Рингебю и др.). В Восточной Европе крестообразное объемно-планировочное решение характерно для «костела мира» в Свиднице, а также большинства «артикулярных костелов» — в Левоче, Кежмароке, Гронсеке, Хибе, Святем Криже (за исключением храмов в Лештинах и Истебне).

Что касается католических крещатых деревянных храмов (к примеру, в польской Ломнице или чешской Вельке-Карловице⁶), то они остаются относительно редкими явлениями в барочной архитектуре или же их облик может быть объяснен особыми обстоятельствами. Например, план церкви Св. Креста в Буке (ок. 1760), несомненно, связан с его посвящением, а храмы в Олесно (1669–1670) и Бралине (1711) издавна являлись паломническими, поэтому, как и в артикулярных костелах, именно крестообразная композиция наилучшим образом подходила для размещения в них максимального количества пилигримов.

Если в странах Северной Европы протестантские общины составляли абсолютное большинство, то в конфессиональном многообразии Восточной Европы их мессиан-

---

⁶ См.: *Mencl V. Dřevěné kostelní stavby v zemích českých. Praha, 1927. S. 105–111.*

ский проповеднический пафос нуждался в дополнительных средствах визуализации. Крестообразная композиция была не единственным дифференцирующим признаком. Сама строительная технология каркасных деревянных храмов-«ковчегов» использовала иной «язык», демонстративно выделяющий протестантские костелы из массы католических и униатских деревянных церквей, сложенных из горизонтальных брусьев. Отказ от срубных построек, искони свойственных славянской народной архитектуре, ознаменовал обращение к привнесенной германской (североевропейской) практике и свидетельствовал о принципиальном размежевании в вопросах не только вероисповедания, но и в самой принадлежности прежней культурной традиции. Иные строительные технологии могут быть также следствием тесных связей со странами Северной Европы и значительным количеством образцов церковного зодчества, которые представители восточноевропейских протестантских общин могли видеть во время сбора средств в различных приходах⁷.

Рис. 4. Такош (Сабольч-Сатмар-Берег, Венгрия). Кальвинистская церковь (1766; 1784).
Фотография автора, 2019 г.

Локализация каркасных и срубных построек в Восточной Европе совпадает с географией распространения германской и славянской языковых групп, поэтому строительные приемы в равной степени могут восприниматься и как цивилизационные маркеры. Этот тезис стал одним из лейтмотивов классического труда Л. Дитрихсона о норвежских

---

⁷ *Dudáš M. Slovak wooden Lutheran churches of 17th and 18th centuries... P. 331–332.*

мачтовых каркасных церквях, которые он рассматривает в самом широком контексте европейского деревянного зодчества. Перечисляя памятники в Прусской Силезии, Австрийской Силезии, Галиции, Моравии, Богемии и Венгрии, Л. Дитрихсон приходит к выводу, что «церкви срубной конструкции, то есть сложенные из горизонтальных балок в угол, столь же типичны для славянских земель, как каркасные храмы — для Западной Европы»⁸. В случае, когда на славянских территориях появляется деревянная постройка «иноязычного» (германского) характера, исследователь находит этому вполне логичное объяснение. Описывая католический костел в чешском Броумове (Рис. 5), представляющий собой своеобразный и неожиданный вариант «деревянного фахверка», Л. Дитрихсон подчеркивает, что эта постройка «в своем настоящем виде явно относится к более позднему периоду чешской истории, отмеченному господствующим положением немецкой культуры. <...> Столбы и поперечины фахверковой конструкции всюду для устойчивости скреплены подкосами (диагональными брусками). <...> Другая важная деталь, хотя ее и невозможно передать на рисунке: вертикально расположенные доски прибиты к внутренней стороне балок гвоздями, а не вложены в пазы. Рассмотренный

Рис. 5. Броумов (Краловеградский край, Чехия). Костел Богоматери (ок. 1450). Галерея. Фотография автора, 2014 г.

⁸ *Dietrichson L. De norske stavkirker: Studier over deres system, oprindelse og historiske udvikling. Et bidrag til Norges middelalderske bygningskunsts historie. Kristiania, 1892. S. 97–98.*

памятник, таким образом, резонно считать относящимся к каркасным строениям, но его, конечно, нельзя назвать мачтовой церковью в том смысле, в каком этот термин употребляется в норвежской архитектуре»⁹.

Использование фахверка в евангелических церквях конца XVI–XVIII в., сохранившихся в северных и северо-западных воеводствах Польши (Клепск, Нове Дворы, Гольце, Серакув, Стегна) объясняется не только географической близостью к немецким землям, но и в некоторых случаях непосредственным участием немецких пасторов в их сооружении. На юге — в «костелах мира» Силезии и в «артикулярных костелах» в предгорьях Карпат — каркасные фахверковые постройки воспринимаются не столько как исключения, сколько как сознательные декларации о причастности иному культурному пространству, когда местные этнические и языковые особенности отступают перед абсолютным доминированием конфессионального фактора. Явственнее всего «деревянный фахверк» представлен в архитектуре костела в Гронсеке (1725–1726) (Рис. 6), расположенного неподалеку от Банска-Быстрицы. Художественное своеобразие его экстерьера определяется сочетанием горизонтальных карнизов, покрывающих поперечные балки, и вертикальных стоек, формирующих основу каркаса, зашитого досками. Диагональные подкосы, врубленные в брусья, служат не только для стабилизации всей конструкции, но и разнообразят облик фасадов костела. Подобное решение характерно для вышеупомянутого католического костела в Броумове, который, судя по фахверковым соединениям, мог быть воздвигнут под влиянием германской архитектуры. Это косвенно указывает на возможное немецкое происхождение плотников, работавших в Гронсеке. М. Дудаш затрудняется в определении конкретной школы и отмечает: «Здание исключительной каркасной конструкции, которая редко использовалась на нашей территории, свидетельствует о влиянии иностранной строительной традиции»¹⁰.

Тем не менее, в народной архитектуре Словакии есть примеры использования каркасной техники. М. Воловар, изучив памятники народного зодчества в Земплинской области на востоке страны, приходит к обобщению, что «технологический деревянный каркас — это не результат соприкосновения и смешения практик возведения глиняных зданий и бревенчатых домов, а редкий остаток более ранней истории строительства на более широком европейском пространстве»¹¹. Тем не менее, здесь необходимо обратить внимание на два важных фактора: первый — значительная удаленность Кошицкого и Прешовского краев от Гронсека; второй — иной характер заполнения каркаса. Практически все графические материалы, представленные М. Воловаром по итогам своих полевых исследований, свидетельствуют о горизонтальной укладке досок в каркас, в то время как конструкция стен артикулярного костела в Гронсеке демонстрирует вертикальное расположение плах при зашивке и, соответственно, принадлежность иной традиции.

Распространение каркасного способа возведения артикулярных костелов может быть объяснено не только участием иностранных мастеров или заимствованием приемов архитектуры Северной Европы, визуально воплощающими связь местных общин с братьями по вере в других странах. В практическом отношении каркасные

⁹ *Dietrichson L.* De norske stavkirker... S. 150.

¹⁰ *Dudáš M.* Drevené artikularné a tolerančné chrámy na Slovensku... S. 147.

¹¹ *Volovár M.* Drevený skelet v stavebnej tradícii východného Slovenska // *Dějiny staveb* 2016. Plzeň, 2016. S. 302.

сооружения больше подходят для задачи обеспечить максимальную вместительность молеельного зала. Срубные конструкции вынуждали плотников считаться с ограниченной длиной горизонтально уложенного бревна, пригодного для строительства, и предполагали сложные дробные («модульные») композиции, состоявшие из соединенных друг с другом ячеек (клетей). Они вполне отвечали запросам католического или униатского приходского строительства, которое, во-первых, было массовым и, соответственно, не требовало размещения значительного количества верующих; во-вторых, само чинопоследование католической мессы, как и литургии восточного обряда, предполагало

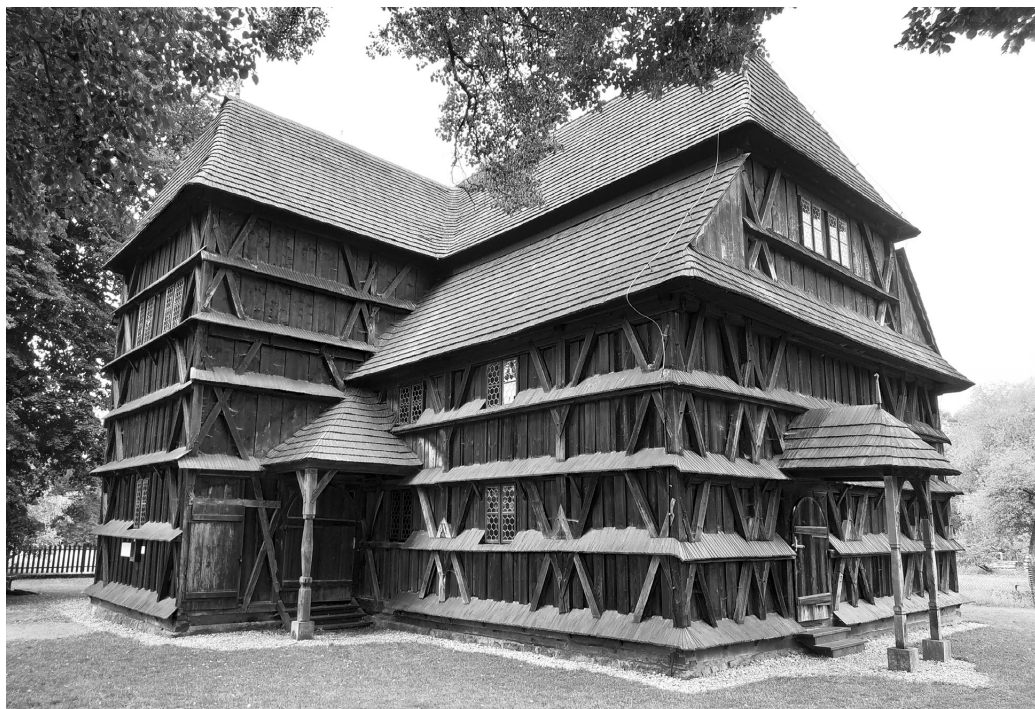

Рис. 6. Гронсек (Банскобистрицкий край, Словакия). Артикулярный костел (1725–1726). Фотография автора, 2019 г.

дифференциацию внутреннего пространства с выделением алтаря, наоса и притвора (или «бабинца» в карпатском церковном зодчестве). На территории Словакии эту общую тенденцию демонстрируют наиболее известные костелы восточного обряда в Бодружале, Ладомирове, Мироле, Прикре, Руска-Бистре, а также католические храмы в Гервартове, Жилине, Тврдошине и др. Та же закономерность характерна и для польской и русинской церковной архитектуры в Малопольском и Подкарпатском воеводствах (католические церкви в Липнице Мурованой, Гривалде, Ивкове или униатские костелы в Хотынце, Гораеце, Смольнике и в целом ряде иных памятников).

В каркасной конструкции вертикальные стойки позволяли увеличивать продольные секции без ущерба для цельности интерьера, что требовалось для многолюдных служб.

Наглядным примером становится артикулярный костел в Палудзе (1774), позднее перенесенный в Свети Криж (Рис. 7). Храм имеет длину 43 метра при ширине центрального нефа в 11,1 метра и почти такой же ширине трансепта (11 метров). Кроме того, использование каркаса требовало меньшего количества древесины, что не только удешевляло стоимость строительства, но и значительно ускоряло его. Костел в Палудзе (Свети Криже), считающийся едва ли ни самым вместительным из деревянных церквей на территории Европы, был возведен всего лишь за восемь месяцев: 5 марта 1774 г. был подписан контракт на проведение работ, а уже 11 ноября состоялось освящение храма¹². Использование срубных конструкций в Лештинах было связано, возможно, с относительно небольшими размерами костела, поставленного в отдаленной сельской местности, однако при этом храм имеет вертикальную обшивку, уподобляющую его облик каркасным постройкам.

Ровно через сто лет после Шопронского сейма, в 1781 г. Эдикт терпимости императора Иосифа II еще больше расширил права представителей основных христианских

Рис. 7. Свети Криж (Жилинский край, Словакия). Артикулярный костел (1688; 1774).
Фотография автора, 2019 г.

конфессий империи, включая и протестантов. Им позволялось регистрировать приходы, если их численность достигала 100 семей (500 человек), а строительство разрешалось производить из любого материала. Это завершило столетний период в истории протестантского храмостроительства, в ходе которого, несмотря на сложности и ограничения, европейское архитектурное наследие обогатилось выдающимися памятниками деревянного зодчества.

«Артикулярные» костелы стали заметным явлением в пестром и разнообразном культурном ландшафте Восточной Европы. Во многом порвав с местными строительными традициями, эти выдающиеся сооружения значительно обогатили панораму памятников

---

¹² *Dudáš M. Drevené artikulárne a tolerančné chrámy na Slovensku... S. 186–187.*

протестантской архитектуры XVII–XVIII вв. и представили альтернативу католическому и униатскому деревянному строительству. Одновременно они послужили целям самоидентификации, когда исповедовавшие протестантизм этнические поляки или словаки, находившиеся в меньшинстве, всячески пытались через иной «архитектурный язык», выраженный в германских или скандинавских строительных технологиях, представить свой храм как грандиозный деревянный «Ноев ковчег», на котором члены общины вместе совершают свое плавание среди бурь, тревог и потрясений, наполнявших историю Европы Нового времени.

Информация о статье

Статья подготовлена при поддержке Российского научного фонда (проект № 21-48-04402) «Святые и герои: от христианизации к национализму. Символ, образ, память (Северо-Западная Россия, страны Балтии и Северной Европы)».

Автор: Ходаковский, Евгений Валентинович — доктор искусствоведения, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия, Orc ID 0000-0003-1800-327X, SPIN-код 8742-2682, Author ID 466905; e-mail: E.Khodakovsky@spbu.ru

Заголовок: Конфессиональные аспекты архитектуры деревянных протестантских костелов Восточной Европы XVII–XVIII веков

Резюме: В статье рассматривается уникальный феномен протестантских «костелов мира», а также «артикулярных костелов» середины XVII–XVIII в., построенных после окончания Тридцатилетней войны (1648) и Шопронского сейма (1681) в славянских землях Священной Римской империи. Относительная веротерпимость, с одной стороны, и жесткие условия, в которые были поставлены протестантские общины, находившиеся в окружении католического большинства, продиктовали особую специфику архитектуры деревянных протестантских костелов 1650–1770-х гг. в Свиднице, Яворе, Кежмароке, Гронсеке, Лештинах, Истебне, Свети Криже. Основным результатом исследования становится вывод, что принципиальное отличие «костелов мира» и «партикулярных костелов» от католических деревянных храмов заключается не только в объемно-пространственном решении, продиктованном общеизвестными различиями в чинопоследовании богослужения, но и в самой технике деревянного строительства, несвойственной местной восточнославянской традиции и в большей степени характерной для северогерманской деревянной архитектуры. В итоге «артикулярные» костелы стали заметным явлением в пестром и разнообразном культурном ландшафте Восточной Европы. Во многом порвав с местными строительными традициями, эти выдающиеся сооружения значительно обогатили панораму памятников протестантской архитектуры XVII–XVIII вв., ставшей заметной альтернативой католическому и униатскому деревянному строительству. Одновременно они послужили целям самоидентификации, когда исповедовавшие протестантизм этнические поляки или словаки, находившиеся в меньшинстве, всячески пытались через иной «архитектурный язык», выраженный в германских или скандинавских строительных технологиях, представить свой храм как грандиозный деревянный «Ноев ковчег», на котором члены общины вместе совершают свое плавание среди бурь, тревог и потрясений, наполнявших историю Европы Нового времени.

Ключевые слова: архитектура, искусство, деревянное зодчество, Восточная Европа, костелы, идентичность

Литература, использованная в статье:

Baráthová, Nora. Kežmarok, drevený artikulárny kostol, nový evanjelický kostol, lýceum. Kežmarok, VARIA-S, 2003. 88 s.

Biathová, Katarína. Drevený panteón. Bratislava: Tatran, 1976. 120 s.

Božová, Jana; Gutek, František. Drevené kostolíky v okolí Bardejova. Bardejov: Sajancy, 1997. 184 s.

Buxton, David. The wooden churches of Eastern Europe: An introductory survey. Cambridge: Cambridge University Press, 1981. 405 p.

Dudáš, Miloš. Drevené artikulárne a tolerančné chrámy na Slovensku. Liptovský Mikuláš: Tranoscius, 2011. 255 s.

- Dudáš, Miloš. Slovak wooden lutheran churches of 17th and 18th centuries — current myths and legends // Protestantischer Kirchenbau der Fruhen Neuzeit in Europa. Grundlagen und neue Forschungskonzepte / Hrsg. von J. Harasimowicz. Regensburg, 2015. Pp. 323–332.
- Frický, Alexander. Drevené artikulárne kostoly na Slovensku // Vlastivedný časopis. 1978. Roč. 27. Č. 2. S. 89–93.
- Kajba, Peter; Lieskovská, Renata. Artikulárny kostol v Hronseku // Pamiatky a múzeá. 1999. Roč. 48. Č. 3. S. 26–30.
- Kovačevićová, Soňa. Drevené kostoly na Slovensku // Národopisný věstník Československý. 1972. Roč. 7. Č. 1–2. S. 29–102.
- Krivošová, Janka; Veselý, Daniel; Milan, Rúfus; Tesák, Milan. Evanjelické kostoly na Slovensku. Liptovský Mikuláš:Tranoscium, 2001, 288 s.
- Lazišťan, Eugen; Michalov, Jan. Drevené stavby na Slovensku. Martin: Osveta, 1971. 176 s.
- Volovár, Maroš. Drevený skelet v stavebnej tradícii východného Slovenska // Dějiny staveb-2016. Plzeň, 2016. S. 289–304.

Information about the article

The research was supported by the Russian Science Foundation, project Nr. 21-48-04402 «Saints and heroes from Christianization to Nationalism: Symbol, Image, Memory (Nord-West Russia, Baltic and Nordic countries)».

Author: Khodakovsky, Evgeny Valentinovich — Dr. Sc. in Art, Head of the Department of Russian Art History, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia, Orc ID 0000-0003-1800-327X, SPIN-code 8742-2682, Author ID 466905; e-mail: E.Khodakovsky@spbu.ru

Title: Confessional aspects of the architecture of wooden protestant churches in Eastern Europe in the 17th–18th centuries

Summary: The article deals with the unique phenomenon of Protestant churches of the Peace, as well as «articular churches» of the middle of the 17th–18th centuries, built after the end of the Thirty Years' War (1648) and the Sopron Seim (1681) in the Slavic lands of the Holy Roman Empire. Relative religious tolerance, on the one hand, and the harsh conditions in which the Protestant communities were placed among the Catholic majority, dictated the special specifics of the architecture of the wooden Protestant churches of the 1650–1770s in Swidnica, Jawor, Kežmarok, Hronsek, Leštiny, Istebne, Svätý Kríž. The main result of the study is the conclusion that the fundamental difference between «churches of the world» and «particular churches» from Catholic wooden churches lies not only in the cross-planned solution dictated by the well-known differences in the order of worship, but also in the very technique of wooden construction, which is unusual for the local East Slavic tradition. And more characteristic of North German wooden architecture. As a result, «articular» churches became a prominent phenomenon in the colorful and diverse cultural landscape of Eastern Europe. Having largely broken with local building traditions, these outstanding buildings significantly enriched the panorama of monuments of Protestant architecture of the 17th–18th centuries, which became a noticeable alternative to Catholic and Greek Catholic wooden construction. At the same time, they served the purposes of self-identification, when ethnic Poles or Slovaks who professed Protestantism and were in a minority, in every possible way through a different «architectural language», expressed in German or Scandinavian building technologies, tried to present their temple as a grandiose wooden «Noah's Ark», on which members of the community together make their voyage among the storms, anxieties and upheavals that filled the history of modern Europe.

Keywords: architecture, art, wooden architecture, Eastern Europe, churches, identity

References:

- Baráthová, Nora. *Kežmarok, drevený artikulárny kostol, nový evanjelický kostol, lýceum* [Kežmarok, wooden articular church, new evangelical church, lyceum]. Kežmarok, VARIA-S Publ., 2003. 88 p. (in Slovak).
- Biathová, Katarína. *Drevený panteón* [Wooden pantheon]. Bratislava: Tatran Publ., 1976. 120 p. (in Slovak).
- Božová, Jana, Gutek, František. *Drevené kostolíky v okolí Bardejova* [Wooden churches in the vicinity of Bardejov]. Bardejov: Sajancy Publ., 1997. 184 p. (in Slovak).
- Buxton, David. *The wooden churches of Eastern Europe: An introductory survey*. Cambridge: Cambridge University Press, 1981. 405 p.

- Dudáš, Miloš. *Drevené artikularné a tolerančné chrámy na Slovensku* [Wooden articular and tolerance temples in Slovakia]. Liptovský Mikuláš: Tranoscius Publ., 2011. 255 p. (in Slovak).
- Dudáš, Miloš. Slovak wooden lutheran churches of 17th and 18th centuries — current myths and legends, in Harasimowicz Jan (Hrsg.) *Protestantischer Kirchenbau der Fruhen Neuzeit in Europa. Grundlagen und neue Forschungskonzepte*. Regensburg: Schnell und Steiner Publ., 2015. Pp. 323–332.
- Frický, Alexander. Drevené artikularné kostoly na Slovensku [Wooden articular churches in Slovakia], in *Vlastivedný časopis* [Local history journal]. 1978. Roč. 27. Č. 2. Pp. 89–93. (in Slovak).
- Kajba, Peter, Lieskovská, Renata. Artikulárny kostol v Hronseku [Articular church in Hronsek], in *Pamiatky a múzeá* [Monuments and museums]. 1999. Roč. 48. Č. 3. Pp. 26–30. (in Slovak).
- Kovačevičová, Soňa. Drevené kostoly na Slovensku [Wooden churches of Slovakia], in *Národopisný věstník Československý* [Ethnographic Bulletin of Czechoslovakia]. 1972. Roč. 7. Č. 1–2. Pp. 29–102. (in Slovak).
- Krivošová, Janka; Veselý, Daniel; Milan, Rúfus; Tesák, Milan. *Evanjelické kostoly na Slovensku* [Evangelical churches of Slovakia]. Liptovský Mikuláš: Tranoscius Publ., 2001. 288 p. (in Slovak).
- Lazišťan, Eugen; Michalov, Jan. *Drevené stavby na Slovensku* [Wooden buildings in Slovakia]. Martin: Osveta Publ., 1971. 176 p. (in Slovak).
- Volovár, Maroš. Drevený skelet v stavebnej tradícii východného Slovenska [Wooden frame in the building tradition of eastern Slovakia], in *Dějiny staveb — 2016*. Plzen, 2016. Pp. 289–304. (in Slovak).